

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вадим Федоров

Рвать

«Автор»

2022

Федоров В.

Рвать / В. Федоров — «Автор», 2022

2015 год. Курортный город Шан недалеко от Бердянска. На окраине расположен санаторий, оборудованный под военную базу «Азов», которой руководит капитан Микола Геймур. К капитану приезжает дальний родственник Вадим Геймур с просьбой взять его на работу. Однако Микола не принимает Вадима в полк из-за его плоскостопия, но даёт ему рекомендации для устройства на работу охранником в находящуюся неподалёку биолaborаторию. "Азов" признан террористической организацией и его деятельность запрещена в РФ.

© Федоров В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Серия 1	5
Серия 2	11
Серия 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вадим Федоров

Рвать

Серия 1

До полуденной жары было ещё далеко, однако утренняя прохлада уже испарилась, а солнце начало припекать. Микола, одетый в военную форму, но в синих шлёпанцах вместо ботинок, сидел за столом и играл на компьютере в покер. Дверь в комнату приоткрылась. В образовавшуюся щель протиснулась стриженная голова, которая сказала:

– Пане капітане, до вас прийшли. (Господин капитан, к вам пришли.)

– Хто прийшов? (Кто пришёл?) – оторвался от игры Микола.

– Цивільний (Гражданский), – ответила голова. – Каже, що родич ваш. (Говорит, что родственник ваш.)

– Родич? (Родственник?) – удивился капитан и с сожалением выключил компьютер. – Підемо подивимося, що там за родич. (Пойдём посмотрим, что там за родственник.)

Он взглянул на свои шлёпанцы, но переобуваться не стал – так и пошёл в них с дневальным на КПП.

Родственником оказался крепкий паренёк среднего роста с коротко стриженными чёрными волосами. Одет он был в джинсы и мятую светлую майку. На ногах – кроссовки. В руках – небольшой спортивный рюкзак.

– Хто такий? (Кто такой?) – строго спросил его Микола.

– Геймур Вадим, – по-военному чётко отрапортовал парнишка и чуть мягче добавил: – Я племінник вашого дядьки Кості з Полтави. (Я племянник вашего дяди Кости из Полтавы.)

– Дядьки Кості? (Дяди Кости?) – переспросил капитан. – З Полтави? (Из Полтавы?)

– З Полтави (Из Полтавы), – закивал головой Вадим. – Він ваш дядько, але з іншої сторони. А я ваш троюрідний брат. Ось так. Дядько Костя одружений на тітці Русі, а вона сестра Олександра. Брат я ваш. (Он ваш дядя, но с другой стороны. А я ваш троюродный брат, получается. Дядя Костя женат на тёте Русе, а она сестра Александра. Брат я ваш.)

– Стоп, – прервал хлопца Микола. – Про дядька Костю я знаю. Не знав, що в нього й син є. Ну гаразд. Пішли, родич, поговоримо. (Про дядю Костю я знаю. Не знал, что у него сын есть. Ну да ладно. Пошли, родственник, поговорим.)

И он строго посмотрел на греющего уши дневального.

Вышли из КПП. Микола развалился на ближайшей скамейке, жестом пригласил новоявленного родственника сесть рядом и скомандовал:

– Розповідай. Але по порядку та по суті. (Рассказывай. Но по порядку и по существу.)

– Я ваш брат троюрідний, з Полтави (Я ваш брат троюродный, из Полтавы), – неторопливо начал Вадим. – Хотів влаштуватися на військову службу, в Нацгвардію, але мене не взяли. Тож я взяв вашу адресу та й приїхав до вас. Що б бути в армії. В Азові (признан терористической организацией и его деятельность запрещена в РФ). Ви ж в нашій родині герой. Ви навіть не уявляєте, який ви герой і як всі наші вами пишаються. (Хотел устроиться на военную службу в нацгвардию, но меня не приняли. Тогда я взял ваш адрес и приехал к вам, чтобы быть в армии, в «Азове» (признан террористической организацией и его деятельность запрещена в РФ). Вы же герой у нас в семье. Вы даже не представляете, какой вы герой и как все наши вами гордятся.)

Микола самодовольно улыбнулся, но тут же согнал улыбку с лица и поинтересовался:

– А чого в гвардію не взяли? (А почему в гвардию не взяли?)

– Плоскостопість в мене (Плоскостопие у меня), – понурил голову, ответил Вадим.

– Через плоскостопість? (Из-за плоскостопия?) – подозрительно переспросил капитан. – Ти чого мені тут очі замилюєш? Тут кожен десятий з плоскостопістю. І нічого, служать. (Ты чего мне тут лапшу на уши вешаешь? Тут с плоскостопием каждый десятый. И ничего, служат.)

– Не тільки (Не только), – замявся родственник. – Не тільки плоскостопість. В мене ж ще. В мене епілепсія ще. Тільки ви, будь ласка, нікому не кажіть про це. Воно в мене дуже рідко, але бувають напади. Але дуже рідко. А в медкарті це написано. Через це й не взяли. (Не только плоскостопие. У меня это... У меня эпилепсия ещё. Только вы, пожалуйста, никому не говорите об этом. У меня очень редко бывают приступы. Очень редко. И в медкарте это написано. Из-за этого не взяли.)

– Ну це вже більше схоже на правду (Ну это больше похоже на правду), – Микола задумався. – Документи з собою? (Документы с собой?)

– Вот, – парень вытащил из рюкзака паспорт, – вот.

Капитан достал из кармана смартфон, сфотографировал нужные страницы, отправил куда-то фотографии и вернул паспорт.

– Ти де зупинився? (Ты где остановился?) – спросил он у Вадима.

– Ніде (Нигде), – ответил тот.

– Тоді йди до днювального, скажи, що б в гостьову кімнату тебе заселив на одну ніч (Тогда иди к дневальному и скажи, чтобы в гостевую комнату тебя определил на одну ночь), – скомандовал Микола. – А я поки поміркую, що з тобою робити. (А я пока подумаю, что с тобой сделать.)

– Ото ж дякую (Вот спасибо), – Вадим вскочил от возбуждения и полез обниматься с родственником. – Ото ж дякую. Я навіть не знаю, як вам віддячити. Микола, дякую. (Вот спасибо. Я даже не знаю, как вас отблагодарить. Микола, спасибо.)

– Та вгамуйся ж ти (Да угомонись ты), – капитан отстранил от себя Вадима и сказал: – Тупцюй до днювального. (Дуй к дневальному.)

– Ага, – парень схватил рюкзачок и сделал было пару шагов, но потом вернулся. – А можна я потім на море збігаю покупатися? Я ніколи в житті на морі не був. (А можно я потом на море сбегаю искупаться? Я на море никогда в жизни не был.)

– Можна (Можно), – разрешил Микола и махнул рукой. – Пляж у нас ось там. Тільки ж холодно ще. (Пляж у нас вон там. Только холодно ещё.)

Вадим припустил в сторону КПП, откуда скоро вышел с дневальным. А Микола достал телефон, нашёл в записной книжке номер и позвонил.

– Я там тобі паспорт вислав (Я тут тебе паспорт послал), – сказав он, дождавшись ответа. – Родич мій об'явився. Служити хоче. Тільки він до строювої не придатний. Ти його перевір. Чи правда родич і де жив, чим займався. (Родственник мой объявился. Служить хочет. Только он к строевой не годен. Ты его пробей, правда ли родственник и где жил, чем занимался.)

– Та він з тобою як дві краплі води, тільки молодше (Да он с тобой одно лицо, только моложе), – ответила трубка.

– Ти все одно перевір, хто він и що він (Ты всё равно пробей, кто и что), – попросил Микола.

– Буде зроблено (Сделаю), – пообещал собеседник.

– І ще (И это)... – задумався Микола. – Там у Адольфівни ще є місця в охороні? (Там у Адольфовны ещё есть места в охране?)

– Да, – сообщила трубка. – Вчора дзвонила. Просила пару чоловік на службу. Вона всіх місцевих витурила. Вони в неї всі сепаратисти. (Вчера звонила. Просила пару человек на службу. Она местных всех повыгоняла. Для неё они все сепаратисты.)

– Ну ось давай пошлемо їй не сепаратиста (Ну вот давай ей пошлём не сепаратиста), – хохотнув Микола. – Тим паче, що вона любить молодих хлопчиків. Але спочатку перевір його. (Тем более она молодых мальчиков любит. Но сначала пробей его.)

– Перевірю, не хвилюйся (Пробью, не переживай), – ответил невидимый собеседник и отключился.

Капитан развалился на скамейке и подставил лицо лучам ласкового солнышка. Сегодня был именно тот первый денёк, когда после долгой зимы робко возвращалось весеннее тепло и было уже не так холодно.

Делать ничего не хотелось. Да и что делать в воскресенье? Только в карты играть или вот на скамейке сидеть.

Подошёл дневальный.

– Пане капітане, розмістив вашого братика (Господин капитан, разместил вашего братца), – доложил он.

– Молодець (Молодец), – похвалил его Микола.

– Він дуже на вас схожий (Он на вас очень похож), – продолжил подчинённый. – Майже одне обличчя. (Одно лицо практически.)

– Та ви там змовилися, чи що? (Да вы сговорились, что ли?) – внезапно разозлился капитан. – Йди службу служи. Балакуй який. (Иди службу служи. Разговорчивый какой.)

Дневальный ответил «есть», развернулся и скрылся на КПП. Микола откинул голову и прикрыл глаза.

На следующее утро новообретённый родственник был послан в город Шан. Точнее, не в сам город, а в биологическую лабораторию, находящуюся на его окраине.

– Я тебе зараз не можу взяти до себе, тому поки попрацюй в лабораторії (Я тебя сейчас взять к себе не могу, поэтому пока поработай в лаборатории), – объяснил Микола Вадиму. – А потім я тебе до себе переведу. (А со временем я тебя к себе перетащу.)

В лаборатории работали только американцы. Украинцам и прочим вход туда был запрещён. Однако охраняли её местные жители во главе со строгой начальницей Анфисой Петровной по кличке Адольфовна.

Это была худая некрасивая женщина лет сорока пяти с вытянутым «лошадиным» лицом и тяжёлым взглядом исподлобья, всегда одетая в штаны и майку цвета хаки. Была ли она замужем и есть ли у неё дети, никто этого не знал. Да никто и не спрашивал, ведь Адольфовну боялись. Она гоняла подчинённых до седьмого пота и могла уволить с щедро оплачиваемой работы за любую провинность. С начальством вела себя подобострастно, но без перегибов. Все распоряжения выполняла точно и в срок.

Именно к ней и попал ранним утром понедельника Вадим. Заполнил анкету и выслушал короткий инструктаж: когда приходить, что делать во время дежурства и чего делать категорически нельзя. Также оставил свою подпись в ведомости, что всё понял и готов выполнять.

Когда он расписывался, к нему подошла Адольфовна и осторожно ущипнула его за задницу.

– Вопросы есть? – спросила она.

– Есть, – сказал Вадим. – Сексуальные контакты на службе разрешены?

– Запрещены, – ответила женщина, почему-то оробев.

– Тогда уберите от меня руки, – попросил парень. – Вы мой начальник, а я ваш подчинённый. Давайте соблюдать субординацию.

– Поговори тут у меня, – хмыкнула Адольфовна. – Ишь, недотрога выискался. Скажи спасибо, что твой братик за тебя попросил, а то бы ты уже вылетел вот в эту дверь. Ещё вопросы есть?

– Есть, – по-военному ответил Вадим. – Где мне жить и как добираться из города к месту службы?

– Снимешь комнату в частном секторе, – женщина порылась в телефоне и показала ему снимок какого-то дома. – Вот, вчера щёлкнула. На соседней от меня улице сдают. А добирайся,

как хочешь, ведь сюда автобус не ходит: или договаривайся с кем-то, чтобы подвозили, или машину купи. Тут все на своих колёсах.

Вадим достал телефон и сфотографировал дом с экрана Адольфовны.

– Понял, – он задумчиво потёр подбородок, – только у меня денег на машину нет.

– Это твои проблемы, – отрезала начальница. – Чтобы завтра в восемь утра был тут. Иначе уволью.

Она показала Вадиму на дверь, в которую он тут же вышел, посмотрела ему вслед и процедила:

– Попка классная, а вот гонору много. Но ничего, обломаю.

Молодой человек ей понравился: фигурой, неторопливой речью, манерой держаться.

А Вадим покинул караульное помещение и пошёл по дороге, ведущей в город. Минут через десять достал телефон и позвонил по подсказанному Адольфовой номеру. Ему ответила женщина. Он поинтересовался ценой сдаваемой комнаты и условиями. Сказал, что не женат и что сегодня устроился в лабораторию охранником. Хозяйка продиктовала адрес. Парень вбил его в «Гугл Карты». Веб-приложение рассчитало трассу и выдало: «Пешком – полтора часа. Автомобилем – шесть минут».

Вадим вздохнул и зашагал по растрескавшемуся асфальту в сторону города. Пока шёл, его обогнали несколько машин, но никто не остановился, чтобы подвезти голосующего пешехода.

На полпути, проходя промзону какого-то комбината, молодой человек увидел ряд гаражей. Над крайним возвышалась фанерная вывеска с надписью «Автосервис», а около входа стоял ржавый жигулёнок грязно-голубого цвета, рядом с которым сидели трое мужиков в спецовках и пили молоко.

– Приятного аппетита! – сказал Вадим, подойдя поближе.

– И тебе не кашлять, – пожелали ему в ответ.

– Машинка случайно не продаётся? – спросил он, показав на старенькое авто.

– Случайно продаётся, – ответил один из мужчин.

– Почём? – поинтересовался парень.

– Пятнадцать тысяч, – сообщили ему.

– Гривен? – уточнил Вадим.

– Можно долларов, – засмеялись работники автосервиса.

– Долларов у меня нет, – вздохнул молодой человек, – только гривны. Но и их не так много.

– А скока у тебя гривен? – задал вопрос один сотрудник, оказавшийся владельцем машины.

– Две тысячи, – ответил Вадим.

Снова раздался смех обедавших работяг.

– А что-то за две тысячи есть? – спросил он.

– За такие деньги ничего нет, – сказал хозяин жигуля.

– Есть! – вдруг оживился его напарник. – Как раз под твой бюджет, пацан. Как раз.

Он вскочил и скрылся в недрах гаража, откуда через несколько минут выкатил изрядно потрёпанный, но вполне в рабочем состоянии велосипед.

– Вот, горный, – произнёс мужчина. – Всего три года велику. Практически никто не катался. Муха не сидела, как говорится. Тут гор нет, вот он и простоял в гараже.

– Муха не сидела? – с сомнением спросил Вадим, разглядывая почти лысую резину.

– Такой новый двадцать тысяч стоит, – продолжал расхваливать свой товар автослесарь. – Он из Австрии. Завод в горах, около Антверпена. Специальный титановый сплав. Бери, задёшево отдаю.

– Полторы, – подумав, сказал Вадим.

– У тебя же две есть, ты говорил, – удивился рабочий.

– На машину есть две, – пояснил парень, – а за велосипед дам только полторы.

– Тысяча девятьсот, – тут же откликнулся «продавец». – Только для тебя. И скидка в десять процентов на обслуживание машины, когда её купишь.

– Тысяча шестьсот, – глядя куда-то вверх, произнёс молодой человек.

– Это грабёж! Почти новый велик – и за такие деньги, – погрузился мужчина. – Да лучше пусть он дальше в гараже стоит... Тысяча восемьсот пятьдесят.

– Не-е-е, – протянул Вадим. – У меня рука не поднимается в кошелёк лезть за такими деньгами. Была бы машина... А тут велосипед.

Он поторговался ещё минут десять и в итоге за тысячу семьсот гривен стал обладателем железного коня с пятиступенчатой коробкой передач. Велосипед оказался хорошо смазан и отрегулирован. На нём он и доехал до улицы Штурманской, которая находилась в частном секторе.

Нужный дом представлял собой одноэтажное крепкое строение, облицованное светлым кирпичом. Оно было спрятано за высоким зелёным забором, посередине которого располагались железные ворота, покрашенные в тот же цвет.

Парень подъехал и нажал кнопку белого звонка, висящего у входа. Через мгновение во дворе громко залаяла собака, а спустя пару минут одна половинка ворот открылась, и из-за неё выглянула женщина лет пятидесяти, одетая по-домашнему: в просторный цветастый халат и шлёпанцы на босу ногу.

– Вадим? – спросила она.

– Вадим, – кивнул тот.

– Заходи, – скомандовала хозяйка. – Меня Жанна зовут. Жанна Олеговна.

Молодой человек завёл свой велосипед в чистый двор. Слева был вход в дом, справа – какие-то постройки. Лохматый пёс, увидев гостя, перестал лаять и забрался в свою конуру, стоявшую неподалёку.

– Жить будешь в старой летней кухне, – сказала Жанна. – Там очень хорошо, даже туалет есть. Душ во дворе. Оплата – вперёд за месяц. Деньги-то есть?

– Есть, – Вадим остановился, достал из кармана ранее оговорённую сумму и протянул ей. – Вот. На месяц вперёд.

Женщина пересчитала купюры, с сомнением покрутила одну из них, показавшуюся ей подозрительной, но ничего не сказала и спрятала всё в карман халата.

– Вот твои хоромы, – произнесла она.

Местом будущего проживания Вадима оказался покосившийся деревянный однокомнатный домик, стоящий позади новой кирпичной летней кухни. За ним виднелись сад и огород.

Парень прислонил велик к стене.

– В доме не курить, – строго сказала Жанна Олеговна.

– Я не курю, – ответил Вадим.

– Собутельников не водить, – продолжала инструктировать женщина.

– Я не пью, – сообщил жилец и поправился: – Не то чтобы совсем не пью, а только на праздники и по чуть-чуть.

– Баб не водить, – требовательно произнесла Жанна.

– Хорошо, – послушно кивнул Вадим.

– Выход на улицу с задней калитки, – сказала хозяйка и вложила в руку молодого человека ржавый ключ гигантских размеров. – Не потеряй. Мы через ворота почти не ходим. Тут и до магазина ближе, и вообще до всего. Я на первое время тебе дам поесть хлеба и ещё кой-чего, остальное сам покупай. Если надо постирать, давай мне – я стираю за отдельную плату.

– Спасибо, – ответил постоялец.

– И в огороде ничего не тырь. Будешь тырить, мой Мишка тебе ноги поотрывает, – предупредила женщина.

– Не надо мне ноги отрывать, – попросил парень. – Я хороший.

– Все вы хорошие, когда спите зубами к стенке, – проворчала Жанна и наконец-то отцепилась от жильца. – Пойду я.

И ушла.

А Вадим зашёл в своё новое жилище и огляделся.

Одну из стен занимала кухня со встроенным холодильником и стиральной машиной. Посередине комнаты стоял деревянный стол. За ним, около другой стены, располагалась панцирная кровать, на которую Вадим бросил свой рюкзак. За ширмой в углу стояли унитаз и умывальник. Окно в кухне было всего одно, рядом с дверью.

– Жить можно, – резюмировал парень и с наслаждением вытянулся на кровати. Немного полежал, вскочил, достал из рюкзака деньги и пересчитал их. Сумма была невелика. Однако он решил сходить в ближайший магазин.

Задняя калитка вывела его в небольшой переулочек между домами, по которому можно было выйти на центральную улицу города Шана. Всё складывалось хорошо. Работа, жильё, даже немудрёное средство передвижения – всё у Вадима было.

На последние деньги он купил продуктов и забил ими холодильник. Затем умылся и вышел из своей комнатёнки.

По тропинке между грядками шла девушка лет восемнадцати с русыми волосами. На ней было платье в горошек. В руке она держала коричневый портфель из старой потрескавшейся кожи. Такой портфель больше бы подошёл какому-нибудь пузатому пожилому гражданину, но никак не этой юной барышне.

Когда она подошла поближе, Вадим узнал её. Узнал и обмер. Таких совпадений не бывает! Или бывают, но один раз в жизни.

– Алёна, – прошептал он.

Серия 2

Девушка его услышала и повернула голову.

– А откуда ты меня знаешь? – спросила она.

– Так мы встречались, – Вадим моментально взял себя в руки, – в прошлой жизни ещё.

В средние века.

– В какие средние века? – удивилась Алёна.

– В самые средние, – пояснил парень. – Инквизиция, неграмотность, Крестовые походы. Я был странствующим рыцарем, а вы дамой моего сердца. Меня звали Дон Кихот, и был я родом из Ламанчи.

Барышня засмеялась.

– Ты кто? – поинтересовалась она.

– Жилец наш новый, – раздался голос Жанны Олеговны. – Алёна, иди в дом. Нечего тут ласы с заезжими гастролёрами точить.

– Иду, тётя Жанна, – девушка прошла мимо Вадима, взглянув на него и улыбнувшись, отчего его сердце ухнуло куда-то вниз.

– Ты роток не разевай на чужой пирожок, – строго произнесла хозяйка, подойдя к постояльцу. – Я тебе что говорила?

– Не пить, не курить, баб не водить, – отрапортовал тот.

– А ты? – женщина упёрла руки в бока.

– А я не пил, не курил, никого не водил, – так же чётко ответил молодой человек. – Она сама пришла.

– Я ему слово, а он в ответ два, – подумав, сказала Жанна. – Смотри у меня. Обидишь племяншку, тебе Мишка ноги вырвет.

– Ни за что не обижу, – пообещал жилец.

Хозяйка смерила его оценивающим взглядом и удалилась.

А Вадим зашёл к себе и принялся готовить обед. Остаток дня он промаялся, ненадолго выходя наружу и смотря на дом, где жила Алёна. Но её не было видно.

Спал он плохо. Ему снился Луганск. 2014 год. Июль. Запах гари, бегущие куда-то люди. Стоящая на коленях Алёна в платье, измазанном кровью и грязью. Кровь была не её, а мёртвой девушки (вероятнее всего, её подруги), лежащей на тротуаре.

Вадим тогда увидел Алёну и остановился. Он не двигался с места, пока кто-то не толкнул его и не заорал:

– Давай быстрее! Тебя ждут!

– Там девушка, – ответил он, – надо помочь.

– Она мёртвая! Ей уже не поможешь! – заорал всё тот же голос и потянул Вадима в сторону. – Давай! Ты нужен в другом месте!

– Алёна! – раздался женский крик. – Алёна, беги сюда!

Девушка отпрянула от погибшей, вскочила и побежала на крик. Вадим рванул в другую сторону. Так они встретились в первый раз.

И вот опять встреча. Уже в Шане.

Утром Вадим вскочил по будильнику. Умылся, поел, сел на велосипед и поехал на работу. Там ему выдали униформу, наручники, фонарик и пистолет «Форт» украинского производства. Когда он переоделся, Адольфовна лично провела его по охраняемому периметру и всё объяснила: что, где и как.

– Ляжешь под меня, будет тебе продвижение по службе и прочие плюшки, – сказала она напоследок и облизнулась. – Подумай, мій хороший. (Подумай, милый.)

– Анфиса Петровна, – поморщился парень, – давайте соблюдать субординацию. Вы мой начальник, я ваш подчинённый. И ничего лишнего. Тем более я не пидор и не баба, чтобы под кого-то ложиться.

– Ну-ну, – усмехнулась Адольфовна. – Будем соблюдать субординацию. Иди пращой. Солоденький. (Иди работай. Сладенький.)

Работа Вадима заключалась в патрулировании по периметру биологической лаборатории города Шана. Данный объект представлял собой два двухэтажных дома, стоящих в один ряд, и громадный ангар у въезда на территорию, рядом с которым находился врытый в землю крематорий для сжигания опасных биологических отходов. Всё это было огорожено колючей проволокой. По другую сторону ограждения располагались караульное отделение, дом для отдыха работников лаборатории и гараж.

За гаражом, ближе к крематорию, был оборудован самодельный тир, предназначенный для руководителя лаборатории Роберта (сокращённо Роба) – полненького лысоватого американца, любителя оружия и молодого женского тела.

С ним Вадим познакомился в первое же своё дежурство, когда собрался делать обход, но вдруг услышал выстрелы.

– Роб упражняется, – пояснил напарник, рыжий веснушчатый Антон. – Да ты не бойся, он по людям не стреляет. Только по мишеням.

Антон засмеялся собственной шутке. Он вообще был смешливым и ленивым, поэтому предпочитал сидеть в караулке, когда там не было начальства, и смотреть в смартфоне разные приколы, собранные со всего света.

– Пойду посмотрю на Робин Гуда, – в тон ему ответил Вадим и вышел.

Роб стоял перед небольшим складным столиком и неторопливо стрелял по мишени – квадратному куску бумаги с нарисованным силуэтом человека. За мишенью была насыпь.

Он закончил стрельбу, снял красные наушники и оглянулся.

– Hello (Добрый день), – поздоровался Вадим.

– New guy? (Новенький?) – спросил Роб.

– New guy (Новенький), – ответил охранник. – It's my first day on duty. Am I interrupting you? I was told you train here. I thought an American would be shooting a Colt, but it seems you have a European weapon. (Первый день дежурю. Я вам не помешал? Мне сказали, что вы тут тренируетесь. Думал, американец из кольта стреляет, а тут у вас европейское оружие.)

– I don't like Colt and .45 caliber in general, it's too noisy (Не люблю кольт и вообще сорок пятый калибр, шуму много), – поморщился глава лаборатории. – I prefer German and Belgian weapons. (Предпочитаю немецкое и бельгийское оружие.)

– Wow, you even have Five-SeveN here (Ого, у вас тут даже «Файф-Севен» есть), – Вадим сделал пару шагов ближе к Робу. – Can I see it? (Можно посмотреть?)

На столе лежали пачка с патронами и два пистолета – австрийский «Глок» и бельгийский FN.

– Sure (Смотри), – самодовольно улыбнулся американец. – But don't touch it. You can't touch my weapon. (Только не трогай. Трогать моё оружие нельзя.)

Охранник кивнул и наклонился к столу. Осмотрел «бельгийца» со всех сторон, даже понюхал.

– You're done? (Всё?) – спросил Роберт.

– Yes, sorry for bothering (Всё, извините за беспокойство), – Вадим отошёл от стола. – I've only seen this model on the Internet, never in real life. I feel jealous. Sorry. Goodbye. (Я эту модель только в интернете видел, а наяву ни разу. Завидую вам. Извините. До свидания.)

Роб качнул головой в знак согласия и принялся набивать патроны в обойму для «Глока».

Вадим же продолжил обход. Через два часа сделал ещё один. На третий обход выгнал Антона из помещения караулки, а сам уселся перед мониторами, установленными по периметру и на зданиях. На ангаре их было аж девять штук.

Работа у охраны была непыльная – смотреть, чтобы никто посторонний не проник на территорию. Сотрудников лаборатории впускал и выпускал свой охранник, из американцев. Было их человек пятьдесят или даже немного больше. Жили они в общежитиях бывшего сельскохозяйственного института и приезжали из города на двух автобусах.

Охранное начальство в лице Адольфовны появлялось на службе обычно в начале смены. Женщина не оставляла попыток соблазнить Вадима, но тот мягко отводил её шаловливые руки и напоминал о субординации.

Да и не до неё ему было. Он влюбился в Алёну. И, судя по всему, девушке он тоже нравился. По вечерам они сидели на скамейке под вишней позади летней кухни и разговаривали. Точнее, больше о себе рассказывала Алёна.

Вадим же был немногословен. Родился в Полтаве, там и жил. Школа. Попытка поступить в военный институт связи. Поездка в город Шан к брату.

Девушка родилась и жила в Луганске. В прошлом году окончила школу. Но город начали бомбить, и пришлось уехать. Родители пытаются обустроиться в Киеве – снимают малюсенькую квартирку на улице Марины Цветаевой. А Алёна осталась у сестры матери, у тётки Жанны и её мужа Михаила, чтобы готовиться к экзаменам для поступления в киевский институт.

– А из Луганска чего уехали? – спросил Вадим, заранее зная ответ.

– Так война же началась, – удивилась вопросу девушка. – Большинство уехало. Хотя многие и остались. Мои подружки там: Светка Ефимова, Маша Дейч, Катя Лебедевская. А вот Маша Пименова с родителями подалась в Москву.

– А ты чего сюда, а не в Москву? – поинтересовался парень.

– У Пименовых родственники в Москве, а у нас в Шане, – пояснила Алёна. – Нельзя же просто так взять и куда-то уехать, особенно когда у тебя семья. Нужны деньги, жильё – много чего надо. Ты же не в отпуск уезжаешь на две недели, а жить.

– Это точно, – задумчиво сказал Вадим. – Вот у меня никого нет: ни жены, ни детей. Захотел – и приехал за тридевять земель.

– Жена – дело наживное, – засмеялась девушка и лукаво посмотрела на собеседника. – А где жена, там и дети. И вот сидишь ты в Шане и никуда не уезжаешь. А что? Море под боком, огород, куры, утки.

– Вишня, – молодой человек поднял голову вверх.

– И вишня, – улыбнулась Алёна и положила голову ему на плечо.

Вадим замер. Потом осторожно приобнял её. Так они и сидели, обнявшись и боясь пошевелиться. Ему показалось, что за занавеской в доме мелькнуло лицо Жанны. Но, наверное, просто показалось, потому что никто не вышел и не спугнул их зарождавшееся чувство.

На третьем свидании они поцеловались.

А четвёртой встречи у них не получилось, так как Вадим уехал в командировку. Очень странную командировку. Собственно, эти поездки у него происходили регулярно, раз в два-три месяца, и были они связаны с начальником лаборатории.

Роберт был любителем не только европейского оружия. Он ещё очень любил секс, особенно с молодыми украинскими девушками. А эти юные барышни мечтали о прекрасном заграничном принце на белом мерседесе.

Роб не был прекрасным принцем. Он представлял собой мужчину лет пятидесяти с очень заметным пивным брюшком и огромным мясистым красным носом на прыщавом лице. И ездил он не на белом коне, а на вечно грязном форде серого цвета. Но то, что он являлся американцем, перечёркивало и его возраст, и нос, и животик. Для провинциалок он превращался в принца.

Официально глава лаборатории делал инспекции по сёлам и городкам юга Украины. Всегда за несколько дней до его визита Адольфовна звонила в санэпидемстанции этих населённых пунктов и сообщала, что к ним едет ревизор. Договаривалась о встрече, о размещении дорогого гостя и заодно задавала известный всем по нетленному роману Ильфа и Петрова вопрос: «А что, в вашем городе невесты есть?» Выслушав ответ, она рассказывала о Робе: что он очарован Украиной и ищет себе местную жену, желательно молодую и сексуальную; что он начальник лаборатории, но скоро выйдет в отставку и уедет к себе в Оклахому; что он миллионер и прочее, прочее, прочее.

К приезду Роберта в инспектируемом городке среди женского населения творился предсвадебный ажиотаж. Все хотели с ним переспать и уехать в Америку. Все! Бабы, особенно молодые, они такие доверчивые.

И вот в одну из таких командировок Адольфовна взяла с собой Вадима.

Городок Волск располагался в двухстах пятидесяти километрах от Шана, и до него санитарная комиссия в лице Роба, Адольфовны и Вадима добралась за четыре часа.

Приехали. Пообедали в местном ресторане. Потом посетили санэпидемстанцию.

Заведующая СЭС, немолодая пухленькая женщина Таисия Ильинична, встретила ревизоров настороженно.

– Так нас же вроде как закрывают, – сказала она.

– Реорганизуют, – поправила её Адольфовна. – Будете под другой вывеской работать.

– И зарплату повысят? – спросила заведующая.

– Вряд ли, – вздохнула начальница охраны. – Но есть способ заработать быстро и много.

– Как? – заинтересовалась Таисия Ильинична.

– Нужно двадцать или даже сорок добровольцев, – пояснила Адольфовна. – Поставить прививки от туберкулёза. Экспериментальные.

– А это не опасно? – перебила её заведующая и посмотрела на сидящего в кресле и глядящего в потолок Роба. Тот всем видом показывал, что не понимает из разговора ни единого слова, хотя, пусть и с акцентом, но говорил на русском.

– Нет, они же американские, – Адольфовна тоже взглянула на Роба, – никакой опасности. У меня создаётся впечатление, что они нам физраствор присылают. Всё настолько в лёгкой форме протекает. Или вообще никак не протекает.

– Что почём? – пошевелив губами, словно что-то подсчитывая, спросила Ильинична.

– Смотри, – руководитель охраны подвинулась к ней поближе. – Прививка – полторы тыщи гривен за человека. Платим наличными: двести тебе, пятьсот нам, восемьсот человеку. Главное, чтобы он подпись поставил. Колоть будем или ты, или я. Ну, и за отчётность официально тебе начислим, но это через пару месяцев. За завтра-послезавтра успеем всё проверить?

– Без проблем, – отозвалась заведующая. – А можно сто человек?

– Сто? – Адольфовна внимательно посмотрела на женщину. – У меня всего пятьдесят доз. Можем только полсотни человек привить. До завтра успеешь организовать?

– Успею, – пообещала Ильинична. – В десять утра можем начать. Я сейчас займусь обзвоном. Противопоказания есть?

– Противопоказаний нет, – ответила Адольфовна. – А что там с невестами?

– Да задолбали они! – внезапно разозлилась заведующая. – Весь телефон оборвали. С родственниками переругалась. Щас поедете, увидите. Весь цвет нашего города у дверей гостиницы клубится.

– Это хорошо, – похабно улыбнулась глава охранников, – это хорошо.

– Слушай, – Таисия Ильинична придвинулась к ней, – а я твоему шефу не подойду в жёны? Я много чего умею. И борщ варю – от тарелки за уши не оттащишь. Правда, я замужем. Но это дело поправимое.

– Не, – помотала головой Адольфовна, – ему не старше двадцати лет надо. Это самое главное условие. Так что никак.

– А этот? – кивнула заведующая на Вадима.

– А этот не иностранец, – в голосе Адольфовны прозвучал металл, – и он мой.

– Поняла, – ответила Ильинична, – я просто спросила. Всё, не смею задерживать. Буду обзванивать народ. Деньги всем нужны.

Вадим в ответ лишь усмехнулся, услышав диалог обсуждающих его женщин.

Все трое вышли из кабинета руководителя санэпидемстанции, сели в машину и поехали в гостиницу.

– А что за прививки от туберкулёза? – спросил Вадим.

– Они не от туберкулёза, – ответила его начальница.

– А от чего? – удивился парень.

– Мало знаешь, много спишь, – раздался голос Роба с заднего сиденья.

– Извините, – сказал Вадим.

– It's okay (Всё нормально), – добавил американец через некоторое время. – The main thing here is to ask fewer questions and count the money. (Главное, меньше задавай вопросов и считай деньги.)

– I'll do so (Так и буду делать), – пообещал молодой человек.

– А ты добре английською говориш (А ты хорошо по-английски говоришь), – похвалила его Адольфовна.

– I wanted to live in America since I was a child (Я с самого детства хотел поехать в Америку жить), – пояснил Вадим и улыбнулся Робу в зеркало заднего вида. Тот хмыкнул в ответ.

Подъехали к гостинице – двухэтажному кирпичному зданию недалеко от центра городка. Встали напротив, через дорогу. В тени большого дуба.

– Сначала я вхожу, а через десять минут вы, – скомандовала Адольфовна. – Вадим, возьми чемоданы.

Выбравшись из машины, она зашла в гостиницу, по-хозяйски широко распахнув дверь.

Мужчины выжидали в тишине положенные десять минут. За это время из гостиницы выбежала плачущая девица, но вместо неё тут же с разных сторон туда вошли три других. В коротких юбках.

– Come on (Пошли), – скомандовал Роберт.

Вадим вылез из машины, открыл багажник. Достал две увесистые сумки и свой рюкзачок. Подошли к гостинице. Роб открыл двери, и Вадим первым шагнул внутрь.

В небольшом фойе было людно и жарко. Примерно на тридцати квадратных метрах скопилось около двадцати молодых женщин. Все в вышиванках и щедро надушены разными духами. От запаха парфюма и пота у Вадима заслезились глаза.

В правом от входа углу располагался ресепшен. По крайней мере, так было написано на большой доске над стойкой, за которой стояла худая сотрудница в униформе и Адольфовна. Они одновременно что-то втолковывали галдящим женщинам.

Как только Вадим с Робертом вошли, все смолкли. Лишь в углу кто-то пискнул: «Господи, какой хорошенький».

– Good evening (Добрый вечер), – громко сказал американец. Вышиванки выдохнули и вразнобой поздоровались.

– Пропустите гостей! – скомандовала Адольфовна и, протягивая Робу два ключа с висющими на них металлическими шариками, добавила: – You, Mr. Robert, will have a suite on the second floor. We'll be in the next room, in the sixth. (Вам, господин Роберт, люкс на втором этаже. Мы будем в соседнем номере, в шестом.)

– Thanks (Спасибо), – начальник лаборатории подошёл к стойке, взял ключи и направился к лестнице. Вадим с багажом поспешил за ним, стараясь не дышать. Они поднялись к люксу, который находился в конце коридора и состоял из двух спален и гостиной.

– Спасибо, – Роб забрал у Вадима багаж и скрылся в своих апартаментах.

Напротив располагалась дверь под цифрой шесть – однокомнатный номер с огромной двухспальной кроватью и кухонькой в углу. Вадим зашёл сюда, присел на кровать. На столике обнаружил пароль от вайфая. Достал телефон и начал просматривать соцсети.

Адольфовна появилась в номере спустя минут сорок вместе с симпатичной молодой брюнеткой. Нисколько не стесняясь Вадима, они уселись за столик около кухоньки и принялись обсуждать предстоящее свидание с иностранным гостем.

– Обязательно прими душ, – инструктировала девушку Адольфовна, – он не любит потных и грязных. В глаза ему не смотри. Гляди вниз, как будто стесняешься. Травку когда-нибудь курила?

– Нет, – испугалась потенциальная невеста, – а шо? Надо было покурить?

– Не надо, – успокоила её начальница охраны. – Просто он может предложить косячок. Глубоко не затягивайся, иначе окосеешь, а он пьяных не любит. Как скажет «пока», сразу соберись и уходи.

– А как я узнаю, понравилась я ему или нет? – поинтересовалась девушка.

– Он мне скажет дня через три, – ответила Адольфовна. – Он должен всё пережить и подумать. Но у тебя очень большие шансы. Очень большие. Английский твой хорош. Однако ты много не болтай. Он не любит болтливых.

– Я гондоны взяла, – девица вытащила из сумочки пачку презервативов.

– Молодец, – похвалила её женщина. – Правда, у него свои есть. Но всё равно молодец. Ну давай, с богом.

Она взяла гостью за руку и вывела в коридор. Затем постучала в дверь люкса.

– Открыто! – крикнул Роберт на русском.

Через мгновение Адольфовна юркнула обратно в свой номер.

– Перша пішла (Первая пошла), – подмигнула она Вадиму.

– А скільки їх буде всього? (А сколько их всего будет?) – спросил он.

– Всього три (Всего три), – засмеялась начальница. – Сьогодні три. (Сегодня три.)

– А где я ночевать буду? – Вадим перешёл на русский.

– Тут, – Адольфовна похлопала по кровати. – Дивись, який сексодром. Чим ми гірші за Роба? (Смотри, какой сексодром. Чем мы хуже Роба?)

– Нет, – парень посмотрел женщине прямо в глаза, – я с начальством не сплю. И с тобой спать не буду.

– Та ладно тобі (Да ладно тебе), – Адольфовна вдруг как-то сникла, и от командного тона не осталось и следа. – Чого ти? Потрахаємося. Ніхто не дізнається. А я тобі за це і відрядження випишу, і премії. І будеш весь такий в шоколаді. (Чего ты? Потрахаемся. Никто не узнает. А я тебе за это и командировки выпишу, и премии. И будешь весь такой, в шоколаде.)

– Я что, похож на этих блядей? – Вадим криво усмехнулся.

– Да это другое, – Адольфовна тоже перешла на русский. – При чём тут эти лохушки?

– Ещё раз, последний раз повторяю: я с начальством не сплю, – почти по слогам сказал молодой человек. – Ты тупая, что ли? С первого раза неясно было?

– Ну, раз с начальством не спишь, я тебя уволю на хер, – зло прошипела женщина.

– Да увольняй, – Вадим развернулся и открыл дверь.

– Ты куда? – спросила Адольфовна.

– В машине посплю, а то тут вся гостиница духами пропахла, – пробурчал парень и вышел из номера. Из-за дверей люкса слышался женский смех.

Вадим покинул здание гостиницы, пересёк дорогу, сел в машину. Вцепился руками в руль и задумался. Он вспомнил, что было несколько месяцев назад.

Полутёмная комната. Стол. На нём – лампа с зелёным абажуром. Напротив Вадима сидел его учитель – полковник, которого по имени-отчеству никогда не называли. Просто товарищ полковник, и всё. У него было молодое лицо. Крупинки седины в висках. Шёлковая рубашка с огуречным узором. Мягкий дорогой серый пиджак.

– Твоя главная задача – это лаборатория. ЛА-БО-РА-ТО-РИ-Я, – говорил он. – Ты должен туда пробраться и узнать, что именно там происходит. Для этого необходимо сделать всё, что можно и что нельзя. Ради этой лаборатории ты можешь лгать и предавать. Ты можешь убить кого угодно. Но ты должен узнать, что там происходит.

– Бонд? Джеймс Бонд? – попробовал пошутить Вадим. – Агент ноль-ноль-семь? И лицензия на убийство?

– Почти, – ответил полковник, – но у Бонда было спецоружие, стреляющие часы и бронированный автомобиль. У тебя же, кроме собственной задницы и умной головы, ничего этого нет. Случись что, ты должен просто умереть. И всё.

– А как же задание? – усмехнулся Вадим. – Если я умру, кто узнает, что там, в этой биолaborатории?

Полковник задумался, посмотрел парню прямо в глаза.

– Такое же задание у нескольких, – сказал он, не отводя взгляда. – Ты шестой в списке. Кстати, такой позывной тебе и дадим – Шестой. Нормально?

– Тогда уж ноль-ноль-шесть, – шутливо предложил Вадим, – чтобы хоть немного походить на Джеймса Бонда.

– Хорошо, – ударил рукой по столу полковник, – будешь с нулями. И надеюсь, что из Шестого ты в ноль не превратишься. Постарайся.

– Постараюсь, – желание шутить у Вадима куда-то пропало. Ему стало неуютно под взглядом учителя.

– И ещё, – добавил полковник. – Помни: на Украине что в госучреждениях, что у военных, везде в жизни присутствует криминал. Соответственно, роли распределяются, как в банде. Кто наглее, тот и на коне. Поэтому ни под кого не прогибайся. Ни под кого не ложись. Сожрут и не подавятся.

Он будто знал, что первым, с чем столкнётся молодой человек, будут домогательства Адольфовны...

В боковое окошко автомобиля постучали. Вадим вздрогнул и повернул голову. За запотевшим стеклом виднелась одна из гостиничных вышиванок.

Он открыл дверцу, вышел из машины и увидел русые волосы, молодое личико, огромные ресницы и толстый слой белил.

– Меня Настя зовут, – представилась незнакомка.

– Вадим, – ответил парень.

– Скажите, пожалуйста, – попросила девушка, – а вы не могли бы меня провести к американцу? Я вам заплачу.

И она протянула Вадиму смятые пятьдесят долларов. Он взял деньги, повертел их в руках и отдал обратно со словами:

– Не могу. Меня полчаса назад уволили.

– За что? – удивилась Настя.

– За неподчинение приказу, – усмехнулся молодой человек.

– А вы его телохранитель? Да? – уточнила барышня.

– Типа того, – ответил Вадим.

– А вы не американец? – продолжила допрос девушка.

– Украинец я, – ответил парень.

– Жа-а-алко, – протянула она и потом добавила: – Жалко, что уволили.

– Слушай, – Вадим дотронулся до её плеча, – в какой стороне ресторан находится? А то я чего-то без ужина остался, а есть очень хочется.

– Так ресторан закрыт уже, – сообщила Настя. – Да он и не ресторан, а столовка для приезжих. А приезжие были сегодня только вы. Чего ему открытым стоять?

– Понятно, – вздохнул молодой человек.

– А поехали к нам, – предложила девушка, – тут через две улицы. Бабулька нас накормит. Она сегодня курочку зарубила на всякий случай. Вкуснотища! Пальчики оближешь.

– А поехали, – согласился Вадим.

Уже через пять минут он парковался около железного забора, за которым виднелась шиферная крыша. Спустя ещё десять минут с удовольствием хлебал щи из крапивы на первое, а после них ел зажаренную в духовке курочку с яблоками.

Маленькая сторбленная старушка, приготовившая все эти вкусности, смотрела на него из-за двери и под конец ужина не выдержала и громко спросила:

– Американец?

– Не, бабуль. Наш. Украинец, – так же громко ответила Настя и, повернувшись к гостю, пояснила: – Бабушка у нас глуховата.

– А американец где? – крикнула старушка.

– Валька его охомутала, – весело ответила ей внучка. – Увела, зараза такая.

– Ну ничего, и этот сойдёт. Красивый, молодой, – критически оглядев смутившегося парня, выдала бабуля. – Мужик, он и в Африке мужик.

И ушла куда-то по своим делам.

– Ты, если что, оставайся у нас, – предложила Настя. Она, пока Вадим ел, быстренько умылась и стала обычной украинской красавицей, а не накрашенной куклой.

– Не, не могу, – отказался молодой человек. – Я же телохранитель. Мне тело охранять надо.

– Так тебя же уволили, – напомнила барышня.

– Официально ещё не уволили, – пояснил гость. – Так что спасибо за ужин. Поеду я.

– Хочешь, я к тебе приду? – предложила Настя и лукаво улыбнулась. – Вместе тело поохраним.

– Не надо, у меня любимая есть, – Вадим встал из-за стола. – Спасибо ещё раз. Я поехал.

– Ехай, ехай, – вздохнула девушка.

Он вышел из гостеприимного дома, доехал до гостиницы, припарковался около самой двери. Достал телефон, позвонил Алёне и забыл обо всём на свете, болтая с ней, пока не села телефонная батарея. Потом разложил пассажирское сиденье, почти превратив его в спальное место, и уснул, прикрывшись каким-то одеяльцем, найденным в багажнике.

Проснулся парень от стука в боковое окошко. Это была Адольфовна, перепуганная до смерти.

– Роберт умер, – выпалила она, как только Вадим приоткрыл дверцу машины.

Серия 3

Сон как рукой сняло.

Вадим выскочил из машины, рванул внутрь гостиницы и прыжками поднялся на второй этаж. Дверь люкса была распахнута настежь. Роб лежал на полу абсолютно голый. Его лицо было красным с белыми пятнами. На кровати, кутаясь в простыню, подвывала молодая блондинка. В комнате пахло марихуаной.

Молодой человек стал на колени перед американцем, взял его руку за запястье и постарался нащупать пульс. Пульса не было. Тогда он наклонился пониже, пытаясь услышать дыхание. Ничего не было слышно.

– Зеркальце есть? – спросил он у блондинки.

– Есть, – ответила та и сразу же перестала всхлипывать, – в коридоре.

– Неси, – скомандовал Вадим.

Девушка кивнула, отбросила в сторону простыню и ринулась вон из комнаты. Вместо неё в дверях, тяжело дыша, появилась Адольфовна.

– Ну чо? – спросила она.

– Хер через плечо, – отозвался парень.

Он разжал закрытый рот Роберта, набрал в свои лёгкие побольше воздуха, прильнул к его губам и сделал два выдоха. Потом положил на грудь лежащего левую руку, сверху неё – правую и начал ритмично нажимать. Раз, два, три, четыре... После тридцатого нажатия он вновь набрал воздух в лёгкие, выдохнул его в рот Робу и продолжил ритмичные надавливания на грудную клетку мужчины. Раз, два, три, четыре...

Раздался какой-то грохот. Вадим поднял глаза. Голая блондинка стояла перед ним, держа в руках громадное зеркало, которое она сорвала в коридоре. Адольфовна помогала ей, придерживая зеркало с другого края.

– Что это? – спросил молодой человек, не переставая делать массаж сердца.

– Зеркальце, – ответила девушка.

– Зачем тебе зеркало? – поинтересовалась Адольфовна.

– Идиотки, – простонал Вадим и опять прильнул к губам американца, от которого пахло травой и какой-то кислятиной.

– Унести? – спросила блондинка.

– В скорую позвони, – сказал парень. – Больница в этой деревне есть?

– Есть, – ответила девушка. – У меня мама – главврач.

– Звони маме, – скомандовал он. – Анфиса Петровна, уберите это стекло отсюда на хер.

В этот момент Роб вдруг глубоко вздохнул. Вадим остановился. Американец дышал, и его бледные щёки начали розоветь.

Блондинка где-то в недрах кровати нашла телефон и принялась что-то громко шептать в трубку. Адольфовна, вынеся зеркало в другую комнату, села на кровати рядом с ней.

– Сейчас приедут, – сообщила девушка и принялась одеваться. – Что теперь будет?

– Теперь, как порядочный гражданин, Роберт обязан на тебе жениться, – пошутил молодой человек.

– Правда? – обрадовалась «невеста».

– Иди вниз и встречай скорую, – скомандовала Адольфовна.

Блондинка убежала.

– Что тут было? – спросил Вадим.

– Травка й віагра тут були (Трава и виагра тут были), – ответила его начальница. – Я його попереджала, що не можна так навантажувати серце. А він таблетку випив і давай косяк майструвати. Ось і докурився. Не можна ж одне з іншим змішувати. (Я его предупреждала, что

нельзя так нагружать сердце. А он таблетку выпил и давай косяк мастерить. Вот и докурился. Нельзя одно с другим мешать.)

– Віагра зрозуміло, а трава тут до чого? (Виагра – понятно, а трава тут каким боком?)
– удивился парень.

– Від трави стоїть, як кам'яний (От травы стоит, как каменный), – пояснила Адольфовна. – Але він для ефекту ще віагрою накидався. Що б на трьох дівок вистачило. На ніч. (Но он для эффекта ещё виагрой закидывался, чтоб на трёх девок хватило. На ночь.)

– Идиот, – произнёс Вадим.

Через пять минут приехала скорая. Роба погрузили на носилки и отвезли в местную больницу.

Утром его попыталась забрать Адольфовна, но главврач была неумолима:

– Как минимум сутки – больничный покой. Как минимум сутки. На следующее утро заберёте вашего американца, а сейчас – полный покой. И за ним есть кому ухаживать. Не переживайте.

Анфиса Петровна выматерилась и поехала в СЭС делать прививки. Вадиму пришлось помогать ей, так как Ильинична от работы уклонилась, мотивируя нежелание брать в руки шприц лёгкой простудой.

– Я, вообще-то, охранник в лаборатории, – пробурчал парень, делая восьмой или девятый укол.

– Не переживай, я тобі заплачу понаднормові (Не переживай, я тебе заплачу сверхурочные), – пообещала Адольфовна. – Уколи ти, до речі, робиш професійно. І Роберту штучне дихання. З того світу шефа витягнув. Звідки такі пізнання? (Кстати, уколы ты делаешь профессионально. И Роберту искусственное дыхание тоже. С того света шефа вытащил. Откуда такие познания?)

– В мене мама медсестрою працювала (У меня мама медсестрой работала), – пояснил Вадим. – Часто з собою на роботу брала. Хотіла, що б я доктором став. (Часто с собой на работу брала. Хотела, чтобы я доктором стал.)

– Мама вже на пенсії чи все ще працює? (Мама сейчас на пенсии или всё ещё работает?)
– спросила начальница.

– Мама в мене померла (Мама у меня умерла), – тихо ответил молодой человек. – Рак в неї був. (Рак у неё был.)

– Вибач (Извини), – так же тихо сказала женщина.

Оставшихся подопытных уже кололи молча. Анфиса Петровна лишь выкрикивала очередную фамилию из списка, подготовленного Ильиничной, и жестом приглашала садиться на стул.

Препарат брали из ампул, на которых маркером было написано CV-15. Израсходовали их все. Но народа набежало больше положенного. Пришлось сначала поругаться с пришедшими, потом пообещать им, что через пару месяцев экспериментальная прививка повторится и они будут в первых рядах.

Поели в уже знакомом ресторане. За обедом Адольфовна протянула Вадиму сто долларов.

– За роботу медбратом (За работу медбратом), – пояснила она, – и командировочные.

– Неабияк у вас молодший медичний персонал заробляє (Неплохо у вас младший медицинский персонал получает), – сказал парень и спрятал деньги в карман.

– Не будеш рот розтуляти, і не стільки заробиш (Будешь держать язык за зубами, и не столько заработаешь), – пообещала женщина.

– Які далі плани? (Дальше какие планы?) – спросил Вадим.

– Відпочиваємо, насолоджуємося життям (Отдыхаем, наслаждаемся жизнью), – Адольфовна потянулася за столом. – Спати можеш в люксі, він свободний. А завтра вранці беремо з

собой Роба та їдемо до Шану. Додому. (Спать можешь в люксе, он свободный. А завтра утром берём с собой Роба и едем в Шан. Домой.)

Так и сделали. Вадим, прийдя в гостиницу, собрал вещи Роберта в дорожную сумку. Потом принял душ и завалился спать. Среди ночи в его дверь постучала Адольфовна, но он послал её на три буквы, и она ретировалась в свою комнатёнку.

Утром позавтракали и поехали в больницу.

Роба в инвалидной коляске до машины везла дочка главврача в накрахмаленном халате – та самая блондинка. Она даже попыталась поднять американца с каталки, но тот вдруг вскочил сам и нырнул на заднее сиденье.

– Робик, пиши мне, – попросила девушка, – я буду ждать.

– I'll be here soon (Я скоро приеду), – отозвался тот и прошипел Вадиму на чистом русском: – Гони, бя.

Парень ударил по газам, и машина в клубах пыли скрылась прочь от рыдающей медсестры.

Когда отъехали на порядочное расстояние от Волска, американец разлёгся на заднем сиденье, задрав ноги к потолку.

– Вадим, зупини, Робу погано! (Вадим, останови, Робу плохо!) – завопила Адольфовна. – Зупини! (Останови!)

Тот осторожно затормозил и съехал на обочину.

– I'm telling you, I'm fine (Да нормально всё у меня), – проворчал Роберт. – It's okay. My flanks got tired in the hospital. (Нормально всё. Бока отлежал я в этой больнице.)

– Все одно (Всё равно), – не унималась женщина. – Вам треба пройтися. Подихати свіжим повітрям. Додому встигнемо. (Вам надо пройтись. Подышать свежим воздухом. До дома успеем доехать.)

Вышли из автомобиля. Адольфовна отчиталась о проделанных прививках и похвалила Вадима, который за это время проверил колёса у машины и сходил в ближайшие кусты помочь.

Роб внимательно выслушал начальницу охраны, полистал журнал с прививками.

– Take a walk (Погуляй), – сказал он ей.

Та кивнула и отправилась в кусты, где недавно побывал Вадим. Судя по всему, по той же причине.

– They say you saved me (Говорят, ты меня спас), – то ли спросил, то ли утвердительно сказал Роберт.

– Да, – ответил охранник. – I was just in the right place at the right time. Just got lucky. (Очутился в нужном месте в нужное время. Просто повезло.)

Американец открыл багажник машины, достал свой баул, закинул в него журнал, а потом, покопавшись в глубине, вытащил оттуда пистолет FN.

– Это мне? – Вадим на мгновение потерял дар речи. – «Файф-Севен» мне?

– For you (Тебе), – самодовольно улыбнулся Роб. – For saving me. A gift. (За спасение. Подарок.)

– Oh, thanks (Вот спасибо), – парень потряс ему руку и бережно взял «бельгийца». – It's crazy. My first weapon is the famous Five-SeveN. With a full magazine. (С ума сойти. Моё первое оружие – знаменитый «Файф-Севен». С полной обоймой.)

– The ammo is expensive. Ammo isn't included in the gift. Each bullet costs five bucks (Патроны дорогие. Патроны в подарок не входят. Каждый патрон пять баксов стоит), – сообщил Роберт.

Вадим достал из кармана полученные утром от Адольфовны сто баксов и протянул американцу.

– Here's for what's in the magazine (Вот за то, что в обойме), – сказал он. – I'll make money and buy more. Do you have more bullets? (Я заработаю и ещё выкуплю. Есть ещё патроны?)

– Two boxes (Две коробки), – ответил Роб. – Hide the gun from your boss until she took it away. You are not supposed to have a weapon other than a service one. (Ты спрячь от начальницы пистолет, а то заберёт. Вам не положено иметь никакого оружия, кроме служебного.)

Он подмигнул Вадиму, и тот сразу же спрятал пистолет под рубашку. И как раз вовремя, так как из-за кустов вышла Адольфовна.

– Поехали, – сказала она и почему-то покраснела.

По дороге они ещё пару раз останавливались – размяться и подышать воздухом. Приехали в Шан уже к вечеру. Вадим выгрузил начальство и на велосипеде помчался домой.

Алёна встретила его во дворе. Подбежала, повисла на плечах и поцеловала. Молодой человек выронил рюкзак, обнял девушку и поцеловал в ответ. Они так и стояли посреди двора, обнявшись и целуя друг друга, забыв обо всём на свете, пока рядом не раздалось покашливание.

– Вадик, я тебе что говорила? – спросила Жанна, держа в одной руке веник, а в другой – пустое ведро.

– Не пить, не курить, баб в дом не водить, – ответил постоялец, покосившись на веник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.